

Николай Николаев

НОВАЯ МИРОВАЯ РЕЛИГИЯ

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПЛАНЕТАРИЗМЕ

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРГОДЕЦ

Николай Петрович Николаев

Новая мировая религия.

Опыт сравнительного

размышления о планетаризме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69290353

*Новая мировая религия. Опыт сравнительного размышления о
планетаризме:
ISBN 978-5-907641-19-8*

Аннотация

В нашем стремительно меняющемся мире сосуществуют множество различных религий, которые определяют нравственные ориентиры их последователей. В этой книге описана новая мировая религия и ее система ценностей, именно она влияет на умы многих наших современников, побуждая на поступки, которые с точки зрения традиций и ценностей представителей других конфессий предстают античеловеческими. Что такое планетаризм? Как он влияет на картину мира сегодня? Чем он отличается от других религий? Почему он должен восприниматься именно как религия? На эти и многие другие вопросы есть ответы в этой книге.

Николай Николаев родился в 1970 году в Москве. Российский политик и общественный деятель. Депутат Государственной думы РФ VII и VIII созывов. Религиовед, юрист, публицист. Автор

ряда статей, аналитических докладов и документальных фильмов, посвященных вопросам отношения общества к проблемам природопользования, защите окружающей среды и адаптации к климатическим изменениям.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Благодарности	8
Вступление	9
Часть 1	28
Глава 1	28
Наука и религия: движение навстречу?	31
Глава 2	38
Во что же нам верить?	44
Глава 3	51
«Горе вам, книжники и фарисеи...»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Николай Петрович
Николаев
Новая мировая религия.
Опыт сравнительного
размышления
о планетаризме**

© Николаев Н. П., 2023

© ИД «Городец», 2023

Моей жене Татьяне.

Вместе мы можем все...

Предисловие

Конфликты на Украине и в Сирии, на Тайване и в Афганистане, еще во множестве стран и точек мира – это наша реальность. Мы привыкли рассматривать их как кровавый продукт политики и экономики, не задумываясь о том, что именно стоит за ними. Но ведь основа политики – этика, а этика, в свою очередь, формируется религией, то есть мировоззрением, ценностями и идеалами, в которые мы искренне и неотступно верим. Политика лишь реализует на практике то, что заложено в нас этой верой.

Мы долгое время пытались закрывать глаза на значение религиозного восприятия мира. Вне поля зрения оставался и тот факт, что многие идеи, на первый взгляд далекие от религии, стали объектами веры, продолжив свое развитие в религиозной парадигме, конкурируя с традиционными конфессиями за человеческие души и сознание.

Сегодня мы наблюдаем, как идеи спасения **планеты** от истощения и изменений климата, от сокращения биоразнообразия, от несправедливости в отношении различных меньшинств и видов стали предметом религиозной веры миллионов. Глобальное развитие этой веры создает новую этику взаимоотношений между людьми и странами, приводит к экономическим потрясениям, политическим и военным конфликтам, пытается поколебать традиции стран и народов.

Эта книга – моя попытка посмотреть на современный мир через понимание религиозного характера захвативших его идей и происходящих в нем событий.

И я открыт для дальнейших исследований и дискуссий:
nikolaevonline.ru

Благодарности

Я искренне благодарен всем, кто так или иначе помогал мне во время работы над этой книгой.

Прежде всего, огромная благодарность Вячеславу Козлицкому, моему помощнику и другу, обладающему феноменальной способностью к терпеливому анализу, поиску информации и конструктивным дискуссиям.

Евгению Ли, который помог мне посмотреть на рассматриваемые в книге явления и события с точки зрения человеческой психологии.

Сергею Турко, Игорю Задорину и Александру Владимировичу Щипкову за ценные комментарии и моральную поддержку в момент сомнений. Вероятно, они даже не догадываются, насколько это было для меня важно.

Тимофею Кургину и Алексею Желнееву за поддержку и возможность, не отвлекаясь, погрузиться в работу.

Но самые главные слова благодарности за любовь, терпение, участие и поддержку – моей семье, которая придает смысл всей моей жизни: жене Татьяне и нашим детям Семёну, Даниилу и Марии.

Вступление

Как-то ко мне поступила жалоба на работу городского приюта для бездомных животных, из которого подозрительно пропадают щенки... Жаловалась женщина, как потом выяснилось, посвятившая себя защите братьев наших меньших. Когда-то она тратила жизнь на создание своего небольшого бизнеса, зарабатывание денег и многочисленные хлопоты о родственниках и друзьях. Но постепенно пришло понимание, что мы не одни на **планете**, что, помимо друзей и родственников, рядом с нами живут чувствующие, добрые и незащитные существа, которые могут страдать и любить, испытывать привязанность. Мы каждый день встречаем их на улице: голодных, иногда больных, бездомных, разочарованных в нас, в людях, когда-то давших им надежду и бросивших на произвол судьбы. Конечно, речь шла о собаках. Чтобы исправить несправедливость этого мира, женщина создала общественную организацию, в которую пригласила единомышленников. Увы, но добрые дела тоже требуют денег. Пришлось продать сначала бизнес, а потом и квартиру, переселившись в крошечный дачный домик за городом. От меня она требовала помощи в проведении экспертизы эксгумированных ею тел щенков, закопанных недалеко от городского приюта. Следов физического насилия над щенками не было. Поэтому, скорее всего, их отравили или

просто закопали...

Меня, сказать по правде, поразила ее убежденность, фанатичная и абсолютно искренняя вера в свою миссию. «Зачем вы это делаете?» – спросил я. «Чтобы наш мир стал лучше!» Таких людей я встречаю все чаще на своем пути. Уверен, что встречали их и вы.

Или, может быть, вы видели слезы счастья тех, кто спас от вырубки дерево? Вы наблюдали за жертвенностью активиста, который, невзирая на опасность, лезет на нефтяные океанские платформы, чтобы остановить добычу нефти и предотвратить загрязнение океана? А может быть, вы слышали огненный гнев и ненависть в словах, произнесенных странной шведской девочкой в стенах ООН в отношении поколения, которое, по ее мнению, недостаточно внимания уделяет проблемам климата?

Что движет людьми, когда они ложатся под колеса бульдозера, противясь строительству новой дороги, или выходят под радужными флагами в сомнительных нарядах, крича на весь мир о своих нестандартных сексуальных предпочтениях? Что движет ими, когда они покидают свои дома, чтобы заблокировать здание правительства, планирующего ввести ограничения на проведение аборт или отказывающегося закрыть угольные шахты, загрязняющие окружающую среду? Что в них общего? Во многих случаях и те и другие могут быть попросту избиты или задержаны полицией, как это происходило не раз. Но, даже осознавая это, они продолжа-

ют начатое. В последние годы я все чаще и чаще наблюдаю подобные картины как в жизни, так и на экранах телевизоров и страницах интернет-изданий.

Люди забывают о комфорте и безопасности, но выступают за идеи и решения, которые еще сорок-пятьдесят лет назад казались немыслимыми и даже кошунственными. При этом они демонстрируют сильнейшую мотивацию, веру в свою правоту и глубочайшие внутренние переживания. Рациональными причинами многое увиденное объяснить нельзя. Чтобы понять это, я невольно стал искать аналоги такого поведения.

В начале XXI века мы стали свидетелями глубочайших изменений в общественном, политическом и международном устройстве мира. Как-то незаметно в нашу жизнь проникло множество новых терминов, таких как «устойчивое развитие», «изменение климата», «права меньшинств», «И-эС-Джи», «рациональное использование», «биоразнообразие», а также другие слова с приставками «эко» и характеристикой «зеленое». Эти термины стали основой политических выступлений и даже экономических дискуссий.

Одновременно происходит большое количество событий, которые иначе как иррациональными не назовешь. Государства отказываются от использования ресурсов, которые веками приносили им большой доход, делая доступной и дешевой энергию для их граждан, люди переплачивают за продукцию, на которой красуется очередной «эко» или «зеле-

ный» значок, а миллионы людей со всего мира направляют свои петиции и письма, чтобы где-то на российском Дальнем Востоке не ограничивали передвижение нескольких белух и касаток, притом что рядом можно было бы найти немало сограждан, отчаянно нуждающихся в помощи.

При всей парадоксальности (с позиции традиционных взглядов) многих событий, поступков и решений нельзя не заметить, что всеми упомянутыми людьми, в том числе облеченными большой властью, руководит искренняя вера в то, что они действуют не просто так. Они отстаивают определенные идеалы и ценности, которые, в свою очередь, далеко не во всех обществах встречают понимание и одобрение.

Центром зарождения и распространения новых ценностей являются прежде всего страны Европейского союза, Великобритания и Соединенные Штаты Америки, которые подняли их на глобальный уровень, пользуясь своим влиянием в ООН и в других международных организациях.

Глобальность распространения новых ценностей и тот факт, что они стали затрагивать мою жизнь, жизнь моих близких и моей страны, не могли оставить меня равнодушным.

Мы видим, как в той части мира, которую обычно называют «западная цивилизация», развивается группа философских и идеологических представлений и верований, возникших вокруг идеи о нашей **планете** как о некоем самостоятельном суперорганизме, обладающем способностью разум-

ного саморегулирования ради поддержания жизни во всем ее многообразии. И эту **планету** непременно надо спасти. Иначе – конец.

Такие явления, как энвайронментализм, зоозащитные движения, движения в защиту прав сексуальных и других меньшинств, – все они развиваются под общим лозунгом спасения **планеты** – единого **источника** и общего дома для всех форм и проявлений жизни. Все, что есть вокруг, рождено **планетой**, а все, что рождено **планетой**, имеет право на существование.

При разительных внешних различиях своих проявлений все эти движения имеют единую философскую и вероучительную базу¹. И в этой книге вы найдете доказательства этому факту.

Чем дальше я изучал поведение, психологию приверженцев новых идей, их веру в истинность своих убеждений, чем больше я вникал в саму идею зеленого движения и дискуссии вокруг прав человека или прав животных, в их философские основы и научные обоснования, тем больше я убеждался в том, что мы являемся свидетелями появления нового единого религиозного учения, которое способно стать в один ряд с другими религиями, оказавшими наибольшее влияние на

¹ Чтобы понять, каким образом это возможно, представьте, насколько православный монах-отшельник, старец, облаченный в великую схиму, разительно отличается от чернокожего протестантского телепроповедника, в экстатичном танце призывающего чудеса под громовое пение и аплодисменты многотысячного зала. Достаточно сложно поверить, что оба – последователи христианства.

человеческую цивилизацию. Это, на мой взгляд, заслуживает исследования и осмысления последствий происходящего. Что я и сделал в этой книге, объединив эту группу современных идей и основанных на них верований и ритуалов в понятие «планетаризм»².

* * *

Часто можно услышать о секулярности³ современного ми-

² Конечно, говорить о едином признанном названии или самоназвании последователей нового вероучения пока не приходится. По нескольким причинам. Во-первых, все только начинается. Этот период можно сравнить с периодом второй половины XIX – начала XX века, когда множество разрозненных идей левого толка (социалисты, коммунисты, социал-демократы, анархо-синдикалисты, лейбористы, большевики, социал-революционеры и прочие) действовали сами по себе, еще не подозревая, что все они – часть единого движения, начавшего свое проявление в качестве религиозного феномена в 1920–1930-х годах, о чем замечательно писали Раймон Арон, Бертран Рассел и еще множество авторов еще с 30-х годов XX века. Большая часть последователей идей планетаризма относят себя к различным направлениям зеленого движения. В этом плане название «новая зеленая религия», которое я также использую в книге, было бы более уместно. Но, так как в общественном сознании есть определенное тождество между «зеленый» и «экологичный», а влияние и масштаб нового явления значительно шире, чем экология или сохранение окружающей среды, то я использовал термин «планетаризм» как наилучшим образом отражающий описываемый феномен во всех его цветах и проявлениях – от «зеленого» до всего спектра радуги.

³ *Секуляризм* (от *лат. saeculari* – мирской, светский) – концепция, согласно которой правительства и другие источники права должны существовать отдельно от любого типа религий и религиозной веры. В некоторых других источниках этот термин расшифровывается как «принцип светскости», тем самым противопоставляя «секулярное» и «религиозное».

ра.

Последователи традиционных религий говорят об этом с сожалением. Те, кто отрицает правоту религий, столетиями определявших жизнь общества, говорят об этом с облегчением, как о достижении современной эпохи.

Секуляризация власти, то есть ее отделение от действовавших религиозных институтов⁴, позволила уйти от откровенных религиозных конфликтов, найти хрупкий баланс между группами, придерживающимися различных религиозных взглядов внутри одного государства или общества. Благодаря этому были сформулированы основные «общечеловеческие» ценности, которые более или менее устраивали представителей не только постхристианского мира, но и последователей самых разных вероучений. По мере развития религиозной мысли и появления вероучений нового времени понятие секулярности стало терять свой первоначальный смысл. Ведь уход от институтов традиционных религий по факту не стал означать уход от религии вообще.

Что есть религия? Согласно распространенному определению, религия – это вера в сверхъестественное. Но что является сверхъестественным? Кто определяет границы естественного? С одной стороны – Рай и ад, ангелы или духи для верующего являются абсолютно естественными и реальными

⁴ Несмотря на универсальность понятия «секуляризм», в контексте истории западной цивилизации речь идет прежде всего об отделении от власти институтов христианской религии.

ми. Представители многих неписьменных, «примитивных» религий, например сибирского шаманизма, всю жизнь живут со своими духами, кормят их и даже предоставляют жилье в специальных предметах. Для них это – реальность. Они не только вынуждены разговаривать с сопровождающими их невидимыми существами, но и пытаются обмануть самых навязчивых или вредных или поощрить дополнительным угощением наиболее дружелюбных⁵. Нет, это не психическое расстройство или заболевание, это искренняя и сильная вера, обретенная ими еще в детстве, истинность которой не раз была «подтверждена» эмпирически.

Не отстают и представители традиционных религий. Помню, один мой знакомый, алтарник одного из подмосковных храмов, спасаясь от бесов, вынужден был выпрыгнуть со второго этажа. К счастью, он почти не пострадал. После обследования у специального доктора он вновь вышел на службу с полным отсутствием какого-либо психического диагноза, но с убежденностью приобретенного жизненного опыта, доказавшего истинность его веры.

С другой стороны, может ли считаться естественной идея создания нового человека или общества, в котором будут все равны и счастливы? Например, коммунистического общества? И что бы ответили наши предки в XVII–XVIII ве-

⁵ Подробно о шаманизме, его представлениях и ритуалах, а также о других религиях неписьменных народов можно почитать в книге: *Зубов А. Б.* Доисторические и внеисторические религии. История религий. – М.: Рипол классик, 2017.

ках, если бы им сказали, что передача звука или изображения на расстоянии – это вовсе не сверхъестественное явление?

Как показывает история нашей цивилизации, многое кажущееся сверхъестественным может стать объяснимой реальностью и научным знанием, равно как вполне приземленные явления, которые мы знаем, не находя должных объяснений, могут воплотиться в предмет веры.

Начиная с 20–30-х годов прошлого века все больше исследователей обращаются к теме типизации религий, отделяя традиционные (мировые, авраамические, исторические, внеисторические и прочие) религии от политических или гражданских, появляющихся, прежде всего, в результате сакрализации существующей власти или установившихся гражданских традиций и ритуалов. Предметом веры в этих религиях являются вовсе не боги или духи, не ангелы или демоны, а нация, власть, раса, политический строй, государство, даже корпоративный бренд⁶.

Все это наводит на мысль, что понятие секуляризации в современном прочтении скорее миф, с помощью которого

⁶ О «политической религии» и ее проявлениях, можно почитать: Гюстав Лебон, «Психология народов и масс», «Психология социализма»; Раймон Арон, «Опиум интеллектуалов», «Демократия и тоталитаризм»; Бертран Рассел, «Практика и теория большевизма»; Эмилио Джентиле, «Политические религии», «Фашизм». Хотя это далеко не исчерпывающий перечень. О «корпоративных» религиях: *Кунде Й.* Корпоративная религия. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

новые религиозные институты пытаются избавиться от влияния других религиозных институтов. Ведь отказ от веры в Бога не избавляет человека от веры вообще.

Религиозность – это один из неотъемлемых признаков человека как такового. Описывая это свойство, Гюстав Лебон, один из первых исследователей психологии масс, писал, что оно

...характеризуется очень просто: обожание предполагаемого верховного существа, боязнь приписываемой ему магической силы, слепое подчинение его велениям, невозможность оспаривать его догматы, желание распространять их, стремление смотреть как на врагов на всех тех, кто не признает их, – вот главные черты этого чувства. Относится ли это чувство к невидимому Богу, к каменному или деревянному идолу, или к герою, к политической идее, – с того самого момента, как в нем обнаруживаются вышеуказанные черты, оно уже имеет религиозную сущность... Религиозность обуславливается не одним только обожанием какого-нибудь божества; она выражается и тогда, когда все средства ума, подчинение воли, пылкость фанатизма всецело отдаются на службу какому-нибудь делу или существу, которое становится целью и руководителем помыслов и действий толпы. Нетерпимость и фанатизм составляют необходимую принадлежность каждого религиозного чувства и неизбежны у тех, кто думает, что обладает секретом земного или вечного блаженства.

Эти черты встречаются в каждой группе людей, восстающих во имя какого-нибудь убеждения⁷.

Таким образом, религиозность относится не обязательно к вере в Бога. Скорее к вере в идею. Секуляризация, о которой любят говорить в современном обществе, на деле – уход от идеи единого волевого Создателя в сторону нетеистических, гностических или атеистических идеалов, которым предаются все мистические, трансцендентные и всепоглощающие свойства божества. Все дальше отдаляясь от Бога, человечество не прекратило поиск идей, которые могли бы не просто определить мироустройство, но и дать смысл этому миру и человеческой жизни в нем. В результате, как это ни парадоксально, секуляризация вылилась в обострение религиозного поиска.

Социализм или коммунизм, фашизм, национализм или либерализм – формально все эти идеи базируются на стройных научных или философских теориях.

И тем не менее каждая из них, помимо преданности ученых и философов, обладала огромной армией последователей, которые ничего не понимали в науке, не обладали искусством логики и могли даже не уметь читать и писать, но свято, можно сказать, горячо верили и отстаивали теории, которые оказались способны удовлетворить их духовные потребности, дав смысл всему происходящему вокруг.

Аналогично идеи о спасении и сохранении **планеты**,

⁷ Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: АСТ, 2015. – С. 239.

идеи о многообразии всего живого, которые я объединяю в единое понятие «планетаризм», базируются на стройных научных теориях, но становятся предметом религиозной веры миллионов и даже миллиардов обывателей.

Конечно, религиозность сознания человека может проявляться самым неожиданным образом, чем нередко пользуются политические силы и корпоративные манипуляторы. Однако я бы провел черту между «светскими»⁸ и «истинными» религиями, в основе которых стоит собственная концепция мироздания, а также **всепоглощающая, надвременная и надпространственная истина.**

Многочисленные «политические», «гражданские» или «корпоративные» религии появляются за счет сакрализации какой-либо существующей системы власти, структуры общества или символа, за которыми кроется определенная, вполне приземленная цель. Чаще всего это ситуация, когда сложившаяся политическая или гражданская система власти формирует в обществе ценности и этику, действующие в интересах самой системы. Постепенно с помощью пропаганды или психологического давления власть формирует в обществе веру и поклонение ценностям, воплощением которых она объявляет саму себя. В результате создается культ со всеми необходимыми атрибутами: верой, символами, ритуалами, поклонением, фанатизмом, жертвенностью и высшим

⁸ Это обобщенное определение впервые дал Раймон Арон. См.: Арон Р. Светские религии // История XX века: Антология. – М.: Ладомир, 2007.

смыслом, праведниками и еретиками. Это и есть политическая или гражданская религия, в зависимости от того, что является предметом культа: политическая власть или гражданское устройство общества.

«Истинные» религии не требуют политического начала. Ведь **истина** существовала всегда, она находится над временем и пространством. Такая религия обладает исчерпывающим видением мироустройства, охватывающим время от создания мира и до бесконечности. **Истина** трансцендентна, она сама диктует ценности, формирующие этику существования своих последователей. И лишь на базе существующей этической системы может возникнуть политика⁹, воплощающая истинные ценности в жизнь, в том числе в экономические отношения. Именно таковыми являются все мировые религии.

«Истинные» религии не обязательно требуют наличия Бога. Понятия «квазирелигия» или «псевдорелигия», которые мы слышим, например, в отношении марксизма или коммунизма, на мой взгляд, отражают лишь историческую привычку рассматривать религию как явление, в котором присутствуют Бог, боги, духи или другие невидимые сущности. Мы стесняемся религиозности своей природы, а потому, не веря в Бога, отрицаем свою принадлежность к религии вообще. Но буддизм обходится без Бога и от этого не перестает быть

⁹ Понятие политики как составной части этики, как мы помним, заложил еще Аристотель.

мировой религией, даже невзирая на возражения самих буддистов, настаивающих, что их вероучение – философия.

Такой взгляд на систематизацию религий дает возможность сравнивать и проводить параллели между особенностями структуры и развития различных истинных религий, не отвлекаясь на шум многочисленных, но по большей части кратковременных в масштабе истории, религиозных феноменов.

* * *

В период с 800 до 200 года до н. э. в разных странах родились и жили гениальные мыслители, которые открыли человечеству глаза на его устаревшие тысячелетние заблуждения. Они объяснили, каждый в своей интерпретации, как устроен этот огромный мир, и кардинально изменили взгляды человечества на смысл, причины и цели Вселенной.

На базе учений этих мыслителей развились величайшие религии, сформировавшие человеческую цивилизацию. Те вопросы о мире, на которые не могли ответить Зевс или Юнона, Ваал или Гор, смогли ответить Платон, Будда, Заратустра, Исайя и Иеремия... Это было «осевое время», по определению Карла Ясперса¹⁰, когда на смену мифологическому пришло философское мировоззрение. В этот период

¹⁰ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 32–50.

появились библейский иудаизм, приведший впоследствии к появлению христианства и ислама, буддизм и зороастризм. Люди отказались от прежних взглядов. Мир оказался намного больше и целостнее, чем это представлялось раньше. Можно предположить, что в эпоху местных божков и идолов новые идеи воспринимались как дерзкий глобализм, стремящийся поглотить весь мир своим утверждением о его целостности. Но именно эти идеи определили развитие человечества более чем на 2000 лет.

Можем ли мы утверждать, что пришло время нового большого перелома? Что описания мироустройства, предлагаемые учеными-мыслителями эпохи промышленных революций, создают базу для новых истинных мировых религий? Не происходит ли это прямо сейчас? Ведь идеи о достижении прекрасного, справедливого мира, в котором будет царить блаженство и гармония, по-прежнему являются предметом веры и надежды человека.

В этой книге я рассуждаю о том, насколько идеи спасения **планеты**, захватившие современный мир, можно отнести к категории истинной религии. Можно ли назвать планетаризм «новой зеленой религией», претендующей на статус «мировой»? Как соотносится развитие новой веры с историческим опытом развития религиозных идей?

И если мы действительно являемся свидетелями становления новой мировой религии, то что нам ждать в будущем? Не являются ли вспышки исламского терроризма, уличные

волнения, организуемые чернокожими в США, торговые войны против Китая, конфликт на Украине и многие другие потрясения нашей эпохи началом нового глобального цикла противостояний, связанных с появлением новой религии?

* * *

В первой части книги я попытался критически посмотреть на отношения, складывающиеся веками между религиозными и научными идеями, и ответить на вопрос, а так ли они различаются, если смотреть на эти два явления с позиции веры? Здесь же я постарался ответить на вопрос, что именно заставляет общества менять религиозную веру? Существуют ли признаки, по которым можно распознать скорую смену религиозных предпочтений? И, конечно, какие из этих признаков мы можем наблюдать сегодня?

Во второй части читатель найдет описание идей планетаризма, которые сегодня не только захватывают западную цивилизацию, но и с помощью инструментов глобализации проникают даже в самые консервативные общества.

Вне зависимости от предмета веры все мировые религии обладают определенной структурой, наличие которой дает возможность отнести то или иное вероучение к категории истинной религии. Универсальной структуре религии, описание которой я привожу в этой части, в точности соответствует группа упомянутых современных идей, что дает осно-

вания относиться к планетаризму как к новой истинной религии и рассматривать его с религиоведческой точки зрения.

В третьей части своих размышлений я проследил развитие философских и научных идей, которые постепенно стали предметом горячей веры миллионов, пройдя этапы поиска и понимания сакрального, догматизации и создания апологии символов веры и ценностей планетаризма.

Формирование масштабного религиозного учения – это долгий исторический процесс, который может занимать сотни лет. Например, рождение Иисуса Христа и фиксацию символа веры христианской религии разделяют более трех сотен лет.

Где находятся корни современного планетаризма? Кого можно записать в пророки новой зеленой религии? На мой взгляд, поняв философские и мировоззренческие истоки современных взглядов на мир, мы сможем понять и многие события, которые происходят сегодня в Европе, России и на Ближнем Востоке, на площадках Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Появление нового мирового вероучения – это дерзкий вызов моральным устоям, на которых веками зиждутся государства и общества. Этнические конфликты, которые задевают самые сокровенные чувства человека и возбуждают стихийные силы сопротивления в народах и нациях – это реальность XXI века.

Новые представления о ценности человеческой жизни, о

семье и вопросах пола, о том, что такое права человека, животного и природы, попытка политического навязывания своей системы ценностей через внедрение международных стандартов – все это уже сейчас вызывает протесты, уличные столкновения и межгосударственные противостояния.

Понимая, что эта тема практически безгранична, я постарался в четвертой части сосредоточиться на наиболее опасных противоречиях между этикой планетаризма и традиционных религиозных вероучений, определяющих ценности России и ее соседей.

И, наконец, в пятой части я попытался представить, что именно нам следует ожидать от мира, в котором хрупкий баланс идей и вероучений, достигнутый во второй половине XX века, нарушен становлением новой мировой религии, привлекающей в свои ряды сотни миллионов, а может быть, и миллиарды последователей.

Способны ли мы избежать самых страшных последствий, о которых нам говорит история мировых религий? Это зависит от того, насколько ясно мы сможем понять происходящие в мире процессы и заглянуть в будущее, в которое нас ведет логика развития вероучительных основ и этических воззрений планетаризма.

Так же как и миллиарды людей, я надеюсь, что мир, в котором будут жить наши потомки, будет более понятен и хоть немного предсказуем, а значит, не столь опасен. Ради этого я и отважился совершить эту попытку осмысления ценност-

ного, этического брожения, происходящего сегодня в мире.

Надеюсь, что мои наблюдения и рассуждения будут полезны читателю для собственных размышлений или дальнейших исследований.

Часть 1

Идеи, создающие нас

Глава 1

Смысл жизни

Религия прекрасна и ужасна одновременно. Она придает смысл человеческой жизни. Она привносит понимание картины мира и гармонию с Вселенной. Религия дает не только взаимопонимание с единоверцами. Она формирует мораль, то есть объясняет, что такое «хорошо», а что такое «плохо». Она приносит любовь и мир. Ради веры люди совершали самые прекрасные и самоотверженные поступки, создавали самые прекрасные произведения искусства. Благодаря вере люди испытывали ни с чем не сравнимое человеческое счастье, получая уникальный религиозный или мистический опыт.

Но история свидетельствует, что религия одновременно является причиной самых ужасных и кровавых событий, которые принесли страдания и смерть миллионам и миллионам наших предков и современников.

Кровавые войны, гражданские конфликты, репрессии в отношении приверженцев тех или иных научных или обще-

ственных взглядов, появление тоталитарных обществ – это тоже проявления религии.

На разных этапах своего развития одно и то же вероучение становилось как прорывом в развитии общества и стигматом его возвышения, так и причиной его деградации и падения. И несмотря на то, что в наше время люди чаще надеются на научные знания, роль религиозных учений не становится меньше.

Например, свидетели Иеговы до сих пор отказываются переливать кровь¹¹, а иудеи и мусульмане по-прежнему отрезают крайнюю плоть своих сыновей, хотя в первом случае есть научные обоснования, подтверждающие допустимость и даже необходимость этой медицинской процедуры, которая может спасти жизнь человека, а во втором случае есть научные обоснования практической бесполезности и даже опасности такого хирургического вмешательства, особенно если оно осуществляется традиционными инструментами сомнительной стерильности.

Мусульмане и иудеи по-прежнему не едят «грязную» свинину, предпочитая баранину и говядину, хотя ветеринарные службы с одинаковым усердием проверяют все официаль-

¹¹ Иеговисты ссылаются на слова из Ветхого Завета, в котором есть якобы прямое указание на то, что душа человека или другого живого существа находится в его крови: «Ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его...» (Лев. 17:14). По этой же причине наложен запрет на употребление крови в пищу: «Потому я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его...» (Лев. 17:14).

но произведенное мясо. Но даже абсолютно кошерная говядина или баранина халяль вызовет категорическое отторжение индуистов. И все это несмотря на научные обоснования пользы витаминов, жиров и аминокислот, содержащихся в мясе, для человеческого организма.

Тысячелетиями религия и наука шли бок о бок, постоянно соревнуясь в своем влиянии на человечество, развиваясь по своим специфическим законам и периодически мимикрируя под конкурента.

Наука дала человеческой цивилизации методы научного познания, благодаря которым мы смогли объективно посмотреть на мир и достигнуть технического прогресса, вызывающего в наших современниках как чувство горделивого восторга, так и чувство ужаса перед всемогуществом технологий.

Благодаря науке у нас появилась возможность долго жить и лечить множество болезней, которые раньше считались смертельными, мы смогли получить инструменты для безграничного общения и образования, мы обрели уровень комфорта, который даже в самых смелых и фантастических снах не могли себе представить гедонисты прошлого.

Наука, как мы знаем, тоже не однозначна. Именно она дала человечеству самые страшные виды оружия и методы порабощения, а стремление к экспериментальному познанию привело к мучительной смерти миллионов людей. Вспомните о научных ошибках, за которые во все времена челове-

ство расплачивается жизнями, здоровьем и судьбами.

И хотя в этой книге я больше буду говорить о религии и вере, тем не менее именно противостояние религии и науки, их конкуренция за сознание людей, их способность к взаимоперевоплощению стали важнейшей движущей силой исторического развития. И чем сложнее цивилизация, тем более запутанным становится противостояние научного и религиозного подходов к познанию мира и их влиянию на каждого из нас.

Наука и религия: движение навстречу?

И наука, и религия начинаются с идеи. В науке идея становится гипотезой¹², важнейшим базовым элементом научного познания. Гипотеза – это предположение о причинах или взаимосвязях каких-либо явлений в природе или обществе. В классической научной традиции гипотеза должна подвергнуться экспериментальной проверке, только после которой она может быть признана истинной или ложной. Таким образом, наука объясняет окружающие нас события и явления и формирует наше понимание мироустройства. Таким образом, в идеале наука должна оперировать только экспериментально подтвержденными фактами.

Рене Декарт¹³ в своем незаконченном трактате «Правила

¹² От *греч.* hypothesis – предположение.

¹³ *Рене Декарт* (*фр.* René Descartes, 1596–1650) – философ, математик, физио-

для руководства ума» сформулировал веками действующий метод научного познания, в соответствии с которым

...нужно заниматься только такими предметами, о которых наш ум кажется способным достичь достоверных и несомненных познаний. Всякая наука есть достоверное и очевидное познание <...>. И таким образом, этим положением мы отвергаем все те познания, которые являются лишь правдоподобными, и считаем, что следует доверять познаниям только совершенно выверенным, в которых невозможно усомниться¹⁴.

Все выглядит достаточно просто. Представьте любознательного юношу, который родился и вырос в городке Тимбукту, расположенном в Мали недалеко от реки Нигер, на самом краю пустыни Сахара. Средняя максимальная температура здесь составляет 40 градусов, и даже в легендах далеких предков нет ни одного упоминания о снеге.

И вот ему показывают кусок слезящегося холодного и прозрачного минерала и предлагают исследовать, из чего сделан этот чудо-кристалл. Юноша выдвигает гипотезу, согласно которой этот кусок прозрачного нечто сделан из стек-

лог, механик и физик, сыгравший одну из ключевых ролей в формировании философии Нового времени и становлении научного мировоззрения. Его знаменитое утверждение «я мыслю, следовательно, я существую» стало фундаментальным элементом западного рационализма.

¹⁴ Декарт Р. Правила для руководства ума // Сочинения. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989.

ла. Проведя эксперимент и нагрев камень, он убеждается, что выдвинутая гипотеза оказалась ложной, но обретает знание, что данный кусок минерала состоит из воды. Встретив это принципиально новое для жителя Тимбукту явление, он дает ему название «лед».

Однако, встав на путь научного познания, юноша уже не может довольствоваться достигнутым и выдвигает следующую гипотезу, что любой лед состоит из воды. Чтобы экспериментально проверить это предположение, он обходит всех родственников и знакомых и собирает достаточно средств для того, чтобы отправиться в далекое путешествие. Он посещает разные страны и континенты и везде, встретив кристаллы, соответствующие представлению о льде, достает котелок и подвергает их нагреванию. В результате он собирает множество фактов, но так и умирает в старости, неуверенный в том, что действительно обрел истинное знание. Ведь мир так огромен, а жизнь так коротка, что изучить все холодные кристаллы он так и не успел. Хорошо, что за время своих скитаний он приобрел множество учеников, которые продолжают его дело.

Однако не менее великий, чем Рене Декарт, философ и ученый Готфрид Лейбниц дал науке и другие возможности.

Мнение, основанное на вероятии, может быть, также заслуживает названия знания; в противном случае должно отпасть почти все историческое знание и многое другое. Но, не вдаваясь в спор о словах, я думаю,

что исследование степеней вероятностей было бы очень важным и отсутствие его представляет большой пробел в наших работах по логике¹⁵.

Таким образом, в научном познании мира и окружающих нас событий и явлений, помимо фактов, появились вероятности и допущения, которые, увы, не всегда могут быть истинными.

Если нельзя решить с абсолютной точностью какой-нибудь вопрос, то все же можно определить степень вероятия его на основании данных обстоятельств, и, следовательно, можно правильно решить в пользу того или иного предположения¹⁶.

То есть, если вернуться к истории с юношей из Тимбукту, оказалось, что ему можно было не залезать в долги, чтобы отправиться в далекое путешествие за чудесными холодными кристаллами. Используя возможности местной лаборатории и включив логику, он мог бы сделать предположение, что, вероятно, любой лед состоит из воды, а любая вода, охлажденная до отрицательной температуры, становится льдом. Он пошел бы дальше и изобрел холодильник, который охлаждает воду до необходимой температуры, и это научное знание с успехом использовалось бы им для улучшения жизни тимбуктинцев. И есть огромная вероятность, что

¹⁵ Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разуме. – М. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – С. 327.

¹⁶ Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разуме. – С. 327.

всю свою долгую и счастливую жизнь он свято верил бы, что любая вода при минус 1 градусе становится льдом, и так бы и не узнал, что существует дистиллированная вода, которая может замерзнуть при температуре... минус 42,5 градуса. Более того, если бы ему сказали об этом, он никогда бы не поверил в эти сказки.

Впоследствии, как мы знаем, этот метод был обоснован множеством философов и ученых-исследователей, не раз подтверждавших возможность его использования.

Благодаря этому методу человечеством было сделано множество открытий. Однако именно появление «вероятия»¹⁷, или допущения, в науке сблизило ее с религией, впус- тив на территорию науки веру и тем самым сделав борьбу за умы человечества еще более изощренной и неистойой, ведь основой религиозного учения, как и научного, является идея.

Религиозная идея с успехом объясняет явления и события, однако не требует экспериментального подтверждения. Более того, так как **цель** религии, как мы увидим ниже, находится вне возможности эмпирического опыта, эта идея

¹⁷ Наличие вероятности – не единственное, что сближает восприятие науки и религии. Внешние проявления, не поддающиеся объяснению, действуют на неподготовленного человека одинаково вне зависимости от их научного или религиозного происхождения. Например, очень емко об этом сказано в так называемом «третьем законе» английского писателя-футуролога и популяризатора науки Артура Кларка (1917–2008), который гласит, что «любая достаточно развитая технология неотличима от магии».

в принципе не может быть экспериментально подтверждена или опровергнута. Адепты религиозного учения руководствуются идеей, ставшей предметом веры, а значит, находящейся вне критики или сомнений.

Истинная религиозная идея может заключаться в наличии одного или нескольких богов, она может заключаться даже в их отсутствии, но она способна объяснить верующему человеку все: от собственного рождения и смерти до появления мира и его грядущего конца, от причины неожиданной болезни до исцеления смертельно больного, от сегодняшней погоды за окном до глобального изменения климата.

Такая идея априори истинна и всесильна, потому что она верна, ведь она и есть **истина**.

Высказывание В. И. Ленина в отношении учения Карла Маркса («Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета»¹⁸) замечательно характеризует логику адепта любого религиозного учения. И оно же демонстрирует, каким образом научная идея может стать предметом веры, если выходит за рамки возможностей экспериментального обоснования.

¹⁸ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Полное собрание сочинений. – В 55 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1973. – Т. 23. Март – сентябрь 1913. – С. 40.

* * *

Рождение и становление каждой истинной мировой религии – это историческая эпоха, событие, которое сопоставимо по своему значению и своим последствиям с расколом Пангеи, древнего континента, некогда объединявшего воедино всю сушу Земли. Равно как появление идеи, способной на развитие в качестве новой мировой религии, можно расценивать как предзнаменование великих потрясений, которые принесут миру как небывалые преобразования и возможности, так и небывалые угрозы.

Глава 2

Упорядочивая Вселенную

Зачем человеку вера? Почему любой из нас, каких бы взглядов он ни придерживался, остается верен тем или иным идеям, доказать которые ни он сам, ни кто-либо другой не может?

* * *

Немного о личном. Я крещен в православной вере, как и вся моя семья. Во время значимых семейных мероприятий, таких как свадьба, рождение или похороны, мы традиционно участвуем в таинствах и ритуалах, проводимых в соответствии с православной традицией. Я даже несколько лет подряд служил алтарником и псаломщиком в храме. Делал это не за деньги, а по зову души. И, безусловно, я себя отношу к верующим людям.

Наука ограничена своими достижениями. Она сегодня может ответить на множество вопросов, возникающих у человечества или отдельного индивидуума, но она не может ответить на каждый из них. В отличие от религии. Да, каждая религия ответит на эти вопросы по-своему, но ответ у нее будет всегда.

Наука не способна ответить на все сомнения, а в своем стремлении к этому порой переходит границу, отделяющую научный факт от веры. Самый простой и самый сложный вопрос мироздания, с которого начинается все: кто создал **все это**? Разговоры о большом взрыве, несомненно, будоражат воображение, но не имеют никакого отношения к экспериментальной науке и не отвечают на главный вопрос: кто создал то, что взорвалось? И почему **это** взорвалось не раньше и не позже, а именно тогда, когда это произошло? И действительно ли это был взрыв?

И хотя многие участвовали в спорах о происхождении мира, мало кто обращался к религии через логические рассуждения.

В мире существовало и существует множество моделей веры в персональное будущее, ведь ответ на вопрос «куда мы идем?» для многих из нас более важен, чем ответ на вопрос «откуда мы?». Кто-то верит, что бессмертная душа улетает в прекрасный мир, чтобы познать вечное блаженство, кто-то верит в то, что души возвращаются, кто-то верит в бессмертие, воплощенное в наших детях, а кто-то видит бессмертие в создании идеального счастливого общества, в котором будут жить последующие поколения человечества. Как и все живущие на земле, я не могу точно сказать, что именно нас ждет после смерти, но я верю, что ушедшие мои близкие находятся сейчас в лучшем мире, и очень надеюсь, что и сам не исчезну бесследно. И только религия сможет помочь мне

В ЭТОМ.

* * *

Как мы приходим к вере?

Часто это происходит в сложных, критических ситуациях, когда уже нет надежды на самого себя или на помощь со стороны знакомых и близких. Когда не на кого или не на что опереться, а собственные силы и возможности уже исчерпаны.

И тогда мы начинаем просить о помощи. Мы слишком слабы и беззащитны в этом мире и чувствуем, что все происходящее не может быть просто стечением обстоятельств. Обязательно есть кто-то или что-то являющееся причиной и объяснением происходящего. И если к нам действительно приходит помощь, наша вера расцветает. Мы торжествуем от ее **истинности**, мы благодарны кому-то или чему-то, мы верим в то, что нашли точку опоры в своей жизни, верим, что помощь не оставит нас и впредь. Мы готовы делиться этим счастьем с окружающими, рассказывая, проповедуя, записывая и передавая из поколения в поколение чудесные истории спасения, которое пришло в тот момент, когда уже не было никаких надежд.

Я ни в коем случае не хочу говорить о том, какая религия верна, а какая – нет. Какое вероучение действительно приведет к спасению, а какое является заблуждением. Не мне

судить. Это слишком личное для каждого. Любая попытка опровергнуть веру – это то, что на юридическом языке называется «оскорблением чувств верующих». Убежден, что так и есть, вне зависимости от того, во что верит человек: в Бога, духов, коммунизм или в эклектическое нечто. В человеческой психологии вера и религия играют определяющую роль.

Религия упорядочивает все вокруг. Ведь мы по-прежнему зависим от множества событий, которые для нас являются полной неожиданностью и создают в нашем сознании пугающий хаос. Мы живем в мире неопределенности. Любая смерть или трагедия в конечном счете неожиданна. И хотя мы понимаем, что наша 99-летняя бабушка может умереть в любую минуту, эта минута настает совсем не тогда, когда мы предполагаем. Мы аккуратно рассчитываем срок появления нашего ребенка на свет, но вмешиваются обстоятельства, которые перечеркивают все наши расчеты, и чадо появляется на свет на две недели раньше положенного срока. Вы вытаскиваете на экзамене билет именно по той теме, которую пропустили из-за того, что ваша собака наелась какой-то гадости и ее пришлось везти к ветеринару, и застреваете в лифте именно в тот момент, когда опаздываете на свидание, в результате чего от вас уходит потенциальная возлюбленная.

Несмотря на достижения нашей цивилизации, человечество по-прежнему не властно над обстоятельствами и не способно изменить те силы, которые постоянно вмешиваются в нашу жизнь, а все технологическое могущество в результате

направлено нами на покорение самих себя.

Множество книг и работ написано мудрейшими представителями человечества, которые пытались объяснить, как именно мы должны относиться к этому миру и как найти себя в окружающем хаосе. Главный вывод, который мы можем вынести из всего этого многообразия мудрости, заключается в том, что, если мы хотим лучшей жизни, но не можем изменить Вселенную, мы должны измениться сами или изменить свое отношение к происходящему. От того, как именно мы интерпретируем происходящее с нами, зависит, сможем ли мы достигнуть внутренней гармонии, а значит, испытать счастье и радость от собственной жизни.

Все эти условия реализуются в полной мере, когда человек обретает веру и начинает исповедовать ту или иную религию, которая является уже сформированной системой коллективной веры, дающей готовые ответы на все существующие вопросы и освобождающей человека от необходимости их самостоятельного поиска.

Для того чтобы сделать хаотические силы окружающей природы доступными для управления или хотя бы понимания, люди создали мифы и верования. Одна из основных функций каждой культуры заключается в том, чтобы защитить членов общества от хаоса, помочь им поверить в собственную важность и в конечный успех своего существования. Эскимосы, охотники из бассейна Амазонки, индейцы племени навахо, китайцы, австралийские аборигены,

жители Нью-Йорка – все они не сомневаются в том, что именно им выпало счастье жить в центре Вселенной и что божьим промыслом им предначертано светлое будущее. Действительно, без веры в свои особые привилегии было бы трудно преодолевать превратности существования¹⁹, —

пишет в своей уникальной книге «Поток» великолепный специалист по психологии оптимального переживания, человек, который систематизировал методы переживания человеком счастья Михай Чиксентмихайи (1934–2021).

Во что же нам верить?

Конечно, большую роль играет контекст прихода к вере. Ведь, в конце концов, человек хоть приблизительно должен представлять, на что или на кого именно можно надеяться, к кому обращаться за помощью или где искать смысл происходящего.

Вряд ли эвенку, выросшему в своей традиции и встретившему в тайге медведя, придет в голову обращаться к Аллаху или сесть медитировать, стремясь избавиться себя от страданий. Или молодой аргентинке из ревностной католической семьи просить о женихе у духов Байкала.

Скорее эвенк призовет духов, которые у него сидят на плечах или спрятались в амулетах, а католичка вознесет молитвы ко Христу, Деве Марии или, на худой конец, к святому

¹⁹ Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. – С. 35.

Валентину, даже если последний раз она была в храме пять лет назад, а принимала причастие только во время конфирмации.

Во что же нам верить?

Предмет нашей веры не берется из ниоткуда. С самого детства мы усваиваем идеи своего окружения, черпаем их в истории семьи или страны, узнаем о них из общения с теми, кто для нас являлся авторитетом. И если в зрелом возрасте мы встречаемся с новым учением, то интерпретируем и соединяем его постулаты со своим жизненным опытом и теми идеями, которые впитали в детстве.

В свое время, занимаясь изучением православных основ предпринимательской деятельности в России, я познакомился с достаточно успешным бизнесменом, здоровенным рыжим мужчиной, полным идей и энергии. Назовем его Тарас. Он активно помогал в строительстве и ремонте православных храмов, часто приглашал к себе батюшек, с которыми активно спорил, упрекая их в недостаточной вере, и писал письма патриарху, где излагал, как именно следует построить православную Россию.

Будучи отставным офицером и пройдя нелегкую службу в каких-то непростых войсках, поучаствовав в реальной войне, Тарас точно знал ценность человеческой жизни и что далеко не все в ней зависит от самого человека. Он активно

проповедовал веру в Бога и необходимость следовать Его заповедям. Корил греховность современного мира, полного дьявольских соблазнов.

Одно меня смущало – доказывая свою правоту, даже если с ним никто не спорил, Тарас обращался к недавнему советскому прошлому. Говорил о православии и одновременно, с горячностью, мог сказать:

Ну помните, ведь был же у нас Моральный кодекс строителя коммунизма, ну там же все было сказано!

Его нисколько не смущало, что христианство и марксизм – два учения, которые рисуют мир абсолютно по-разному, что марксизм, базируясь на материализме, полностью отрицает саму возможность существования Бога. В конце концов, что такая эклектика попросту алогична. При этом Тарас был абсолютно целостным в своей вере. Он для меня всегда был ярким примером того, как человек сформировал личную трактовку веры, опираясь и на собственный опыт, и на традиции семьи (он родился в глубокой деревне, где, невзирая на советский строй, в красном углу сохранились образа, оберегаемые бабушкой будущего офицера-предпринимателя).

Тарас был не одинок. Я вспоминаю истории о солдатах Великой Отечественной войны, которые, бросаясь в атаку, могли кричать «За Сталина!» и, прежде чем подняться из окопа, перекреститься, несмотря на партбилет, лежащий у сердца в нагрудном кармане.

Мой дед, коммунист, родившийся задолго до революции в православной семье, всю жизнь хранил в дальнем ящике комода семейную икону Спасителя и достал ее на белый свет как последнюю надежду, когда остался один после смерти бабушки, которую всю жизнь преданно любил.

Я помню, как под впечатлением рассказов прабабушки о святителе Николае, небольшая иконка которого всегда стояла на ее прикроватной тумбочке, ставил свечку его иконе во время школьной экскурсии в Загорск, на которую мы все прибыли с аккуратно повязанными пионерскими галстуками. Я был весьма покладистым пионером, знал все истории пионеров-героев и рассказы о дедушке Ленине, мог без запинки повторить торжественное обещание пионера Советского Союза, но меня буквально тянуло к знакомому лику святителя. Помню, как пристально на меня смотрел бородатый старик, стоящий по другую сторону подсвечника, и в конце концов поинтересовался: «А ты крест-то носишь?» Помню, как испугался и пулей бросился из храма.

Я все больше убеждаюсь в том, что идеи и ценности, в которых мы были воспитаны, с которыми росли в наших семьях или детском окружении, остаются с нами навсегда. И, даже принимая впоследствии различные новые идеи и верования, находясь в юношеском поиске или увлекаясь духовными практиками в более зрелом возрасте, мы все интерпретируем исходя из тех идей, которые были усвоены нами в детстве. Мы никогда до конца не отказываемся от того, во

что мы верили, начиная свой жизненный путь, даже несмотря на разочарования.

Главное, что нам дает чувство уверенности в этом невообразимом коктейле из ценностей, верований, традиций, практик и суеверий, который в течение жизни проходит через наше сознание, – это порядок, структура веры, к которой мы привыкли с детства. Через это первоначальное видение мироустройства мы воспринимаем любые новые идеи и знания.

Именно поэтому кореец, даже если он принял христианство, все равно остается немного буддистом. А европеец, даже если он исповедует буддизм или стал преданным марксистом, все равно остается немного христианином. Он рассматривает новые вероучительные идеи через призму христианской традиции, в которой был воспитан, через национальную культуру общества, в котором родился и в котором сформировался как личность.

Европеец, даже отдавая себя новому вероучению, старается разложить все его ценности и постулаты по христианским «полочкам», которые остались в его сознании с детства. Эти «полочки» передаются из поколения в поколение. И даже если содержание этих «полочек» меняется, что во многом зависит от времени, жизненного опыта или последующего окружения, их структура остается неизменной. Неудивительно, что многие из тех, кто живет сейчас в России, на постсоветском пространстве или в Восточной Европе, еще недавно были не только свидетелями, но и участниками па-

ломничеств к мощам коммунистических героев (желающие могут и сейчас поклониться нетленному, благодаря бальзамированию, телу Ленина), мы слушали проповеди агитаторов или политинформацию в красном уголке (помню, что в армии это действие происходило обязательно в воскресенье), проходили период оглашения, перед тем как стать коммунистами и на всю жизнь принять учение троицы Маркса – Энгельса – Ленина.

Учитывая все это, рассматривать появление нового вероучения, претендующего на масштаб истинной религии, невозможно в отрыве от истории общества, его принимающего. Во что верили эти люди раньше? Во что верили их родители? Каких традиций они придерживались? Какие праздники праздновали?

Становление христианства невозможно понять без изучения религии и традиций иудеев, без понимания роли фарисейства и античной философии. Ислам не состоялся бы без истории Авраама и политеизма Аравийского полуострова времен пророка Мухаммеда. А для понимания буддизма нужно изучить атмосферу жизненного пути Сиддхартхи Гаутамы, а также период развития ведической религии и кризис брахманизма. Марксизм зародился на территории, где большинство придерживалось этики протестантизма, но распространился и адаптировался в обществах, культура которых определяет роль личности и индивидуализма как малозначимую.

Несмотря на то что существующие мировые религии объединяют под своей сенью миллиарды людей по всему миру, это не исключает появление новых учений, которые, пользуясь стратегией предшественников, могли бы стать с ними на один уровень, предложив миллионам и миллиардам ищущих и страждущих ответы на все их вопросы, на которые уже не способны ответить другие.

Могли ли жители Иерусалима, требующие от Пилата распять Иисуса Христа, представить, что христианство станет самой многочисленной религией на ближайшие две тысячи лет? Могли ли многобожники Мекки, вынудившие пророка Мухаммеда бежать в Медину, подумать, что их город станет центром религии, около двух миллиардов последователей которой будут распространены по всему миру. А многочисленные паломники Оптиной пустыни или ходоки к Иоанну Кронштадтскому даже представить не могли, что буквально через 30 лет благодаря несостоявшемуся выпускнику духовной семинарии, принявшему красную веру, за православие погибнет больше полумиллиона человек²⁰, более 70 тысяч церквей перестанут существовать, а на Красной площади в Москве будут выстраиваться километровые очереди паломников из разных стран, чтобы поклониться мумии апостола

²⁰ Оценки количества погибших за веру во время сталинских репрессий разнятся. О методологии подсчета и источниках информации о погибших можно прочитать в публикации одного из крупнейших православных интернет-порталов «Правмир»: <https://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannyx-v-rossii-postradali-za-xrista/>

новой красной религии марксизма.

Свидетелями победного шествия марксизма, деноминации которого до сих пор остаются религией целого ряда стран, включая одну из самых многочисленных – Китай, успели побывать многие из нас и наших родителей.

Сегодня же мы наблюдаем, как на территории, некогда душой преданной Иисусу Христу и Деве Марии, растет и укрепляется новый мир. Новые миссионеры распространяют свое влияние на обе Америки, Европу, Австралию, заглядываются на Азию и Африку, проповедуя новые ценности, новые традиции, новую мораль и новую веру, которая имеет все шансы стать новой мировой религией, последователи которой стремятся к всеобщей гармонии на **планете**, создавшей жизнь во всем ее многообразии, и жертвуют собой ради ее спасения от убивающего влияния человечества.

Глава 3

Религия: закат и снова рассвет

Но, прежде чем поговорить о новых идеях, постепенно завоевывающих мир, давайте вспомним, что предшествовало появлению существующих мировых религий, и проанализируем, есть ли сегодня предпосылки для изменения мирового религиозного ландшафта.

Мы боимся смерти. Рано или поздно этот страх поселяется в каждом из нас. Мы стараемся избегать боли и страданий, а в ужасе от того, что все хорошее, что есть в нашей жизни, может закончиться в любой момент... и наступят другие времена. Стремление к **вечному и благому существованию**, без боли и страданий – это то, что является самым искренним нашим чувством и желанием. Мы можем делать вид, что любим свою работу, даже если она вызывает в нас лишь отвращение, можем восторгаться искусством, втайне зевая перед лицом «Джоконды» или «Черным квадратом» Казимира Малевича, мы также можем искренне убедить себя в том, что забота о больной престарелой тетушке – это то, что доставляет нам удовольствие, периодически стыдливо отгоняя мысли о возможном наследстве. Человек способен виртуозно врать даже самому себе. Но стремление к прекрасной вечности, к **истинному благу** мы не можем скрыть ни от других, ни от самих себя. И мы верим, что это возмож-

но. Это часть нас самих²¹.

Именно поэтому наша вера в идеалы или **путь**, который нас должен привести к этому **благу**, столь искренна и сильна. Настоящая вера безоговорочна. В максимальном своем проявлении это вера христианских мучеников, мусульманских смертников и йогоинов, в течение десятилетий преданных своим экстравагантным обетам. Для них это путь в вечное божественное Царствие Небесное, путь в беззаботный и прекрасный Рай, в нирвану, где никогда уже не будет страданий.

Подспудно мы осознаем, что именно эта наша жизнь на земле – уникальна, это шанс, который мы не можем упустить. А значит, не можем себе позволить ошибаться, в противном случае рискуем или попасть в ад, или пойти на новый мучительный круг сансары или остаться в памяти проклинаемыми потомками за несправедливость созданной нами цивилизации.

Первое, что предлагает нам религия, – это уникальную возможность избежать ошибок. Через священные тексты,

²¹ Мой товарищ, которому я показал рукопись, прочитав этот абзац, написал мне: «А вдруг эту книгу прочитает человек, который вообще ни во что не верит?» Сколько я ни думал и старался себе представить такого человека, у меня ничего не получилось. Ярый атеист, который утверждает, что он ни во что не верит, тем не менее верит в то, что Бога нет, и хочет верить, что, дожив до старости, он избежит мучений перед смертью. Даже самоубийца верит, что смерть принесет ему облегчение, иначе он бы не отважился на такой поступок. Вор и убийца верит в то, что не существует чего-то, что не даст ему избежать наказания за содеянное. Он верит в это, хотя не может знать наверняка...

предание, через своих служителей и учителей, через своих последователей она предлагает **путь**, отправившись по которому мы наверняка достигнем вожделенного Царствия Небесного, Рая, нирваны или прекрасного общества равенства и справедливости. Религия учит нас методу, с помощью которого мы сможем достигнуть желаемого.

Религия дает нам ответы на все вопросы, подсказывает, что делать дальше, дает уверенность в том, что мы не заблудимся и не собьемся с пути, если будем придерживаться определенных правил и методов. В конце концов, она даже дает шанс исправить уже совершенные ошибки и начать заново. Религия дает нам систему координат, возможность жить в условиях непрекращающегося хаоса, царящего в нашем мире.

...Религия есть, по сути, самая древняя и самая серьезная попытка создать порядок в сознании людей. Именно поэтому религиозные ритуалы способны доставлять огромное наслаждение, —

писал Михай Чиксентмихайи в своем «Потоке»²².

Однако что происходит, если мы перестаем получать ответы на свои вопросы? Что происходит, когда мы теряем уверенность в том, что выбранный путь приведет нас к **прекрасной благой вечности**? Что происходит, когда перед нами открывается неискренность тех, кто несет нам это учение?

²² Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. – С. 127.

Ответ очевиден. Мы не можем позволить себе оставаться без ответов, мы не можем жить без веры, побеждающей хаос. Каждый из нас есть homo fidei (человек веры), а потому мы начинаем поиск людей, учения, **истины**, которые восстановят нашу уверенность, вернут нам смысл и укажут, теперь уж наверняка, надежный путь к **прекрасной вечности**. И мы их находим. Всегда.

Это значит, что вероятность прихода в мир нового сильного вероучения напрямую зависит от того, насколько существующие религии удовлетворяют ожиданиям своих приверженцев, насколько они искренни и информативны.

«Горе вам, книжники и фарисеи...»

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония²³.

Эти слова Иисуса Христа, приведенные в Евангелии от Матфея, хотя и были направлены к представителям вполне конкретного религиозного течения в Иудее, тем не менее выражают всю сущность явления, которое присуще, увы, всем религиям, движущимся к своему закату, и которое получи-

²³ Мф. 23:27–28.

ло название по имени этого течения. Фарисейство – это чисто внешнее, формальное или показное исполнение религиозных правил, понятие, которое стало синонимом лицемерия, лживости и ханжества.

Именно фарисейство – причина ускоренной деградации одной веры и стимул для зарождения другой. Это неудивительно, так как фарисейство – попытка изобразить веру при ее реальном отсутствии.

Искренность религии и прежде всего тех, кто является ее проводником, – один из важнейших факторов восприятия вероучения. Большинство из нас не может бросить все свои дела и, обложившись книгами, предаться скрупулезному самостоятельному изучению пути к **вечному блаженству**. У нас семья, работа, нам нужно сделать ремонт в доме и не забыть съездить поздравить друзей с юбилеем свадьбы.

Мы нуждаемся в проводниках на этом непростом **пути**. В тех, кто смог возвыситься над жизненной суетой и узнать, в чем состоит **истинный путь к великой цели: благой и прекрасной вечности**. Нам нужны священники, монахи, старцы, раввины, мудрецы и учителя... Для любого верующего обывателя они являются живым примером истинности выбранного пути. В них мы ожидаем увидеть себя такими, какими хотим стать. Они – символ того, что достижение праведности возможно, что мы, простые смертные, тоже сможем достигнуть **великой цели**.

С одной стороны, мы очень хотим верить в их непогре-

шимость и праведность. Прекрасной иллюстрацией наивности и силы нашей безоговорочной веры в людей, посвятивших себя религии, является множество попрошаек, одетых в рясы и с молитвой подставляющих вам руку или кружку для подаяния. В свое время из-за массовости такого мошенничества Русская православная церковь была вынуждена отказаться от сбора пожертвований на улицах и выпустить официальное предостережение, размещенное сейчас почти в каждом храме.

С другой стороны, именно из-за желания воочию видеть пример праведности мы очень требовательны к священникам, вероучителям, монахам. Заподозрив неискренность или обман с их стороны, мы начинаем сомневаться. А если фарисейство становится сутью религии, мы отворачиваемся от нее. Наша вера постепенно угасает, но это не значит, что мы перестаем искать путь к **вечному счастью**.

Как мы знаем, само появление христианства как религиозного учения во многом связано с распространением фарисейства в иудаизме. Без фарисейства не было бы и христианства. Многие проповеди Нового Завета посвящены сравнению лицемерных фарисеев, которые молятся напоказ и раздают милостыню, но веры не имеют, с новым **путем** в Царствие Небесное, который требует только искренней веры и любви, не терпящей лжи, так как сам «Бог есть любовь».

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят²⁴.

Конечно, люди, разочарованные прежним учением, погрязшим в фальши, не могли остаться равнодушными. Видя перед собой фарисеев, в которых ничего не осталось от живой веры древних пророков, люди отдавали свои сердца тому, кто «любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам», Иисусу Христу, который, по выражению Мирча Элиаде:

Как и пророки... превозносит чистоту сердца в противовес обрядовому формализму; он постоянно напоминает о любви к Богу и ближнему²⁵.

Распространение христианства среди простого населения на территории Римской империи также было связано с противодействием религиозному формализму. Помимо поклонения различным богам, римские обычаи предписывали обожествление императоров, которые ни в глазах населения, ни в глазах приближенных святостью никак не отличались. Неудивительно, что

...со II в. отказ участвовать в прославлении императора был основной причиной преследования христиан²⁶.

²⁴ Мф. 5:8.

²⁵ Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. – М.: Академический проект, 2007. – С. 383.

²⁶ Там же. – С. 411.

Правда, в своей истории церковь Иисуса Христа сама не раз вступала на путь фарисейства, что приводило к глобальным изменениям и появлению, по сути, новой веры в рамках христианства.

Тридцать первого октября 1517 года Мартин Лютер прибил к воротам церкви в Виттенберге 95 тезисов против индульгенций – ярчайшего проявления фарисейства Римско-католической церкви, когда любой желающий мог купить себе отпущение грехов авансом. С этого дня началась эпоха Реформации и рождение протестантизма, суть которого изначально состояла в сопоставлении Священного Писания и искренней веры, с одной стороны, и католического формализма, злоупотребления таинствами и неоправданными преимуществами священничества – с другой. Именно фарисейство папского двора, погрязшего в роскоши и распутстве, привело к призыву Лютера вернуться к истинной вере. Его призыв был услышан и поддержан теми, кто перестал получать ответы от Римско-католической церкви на свои духовные запросы. Сегодня к различным протестантским деноминациям себя причисляют более 800 миллионов человек, это второе по численности христианское направление после католицизма.

К чему приводит формализация веры и фарисейство ее официальных предводителей, в России помнят как нигде лучше. Как известно, Петр I поставил Русскую православную церковь в подчиненное положение относительно госу-

дарства, что постепенно привело к духовному кризису конца XIX – начала XX века. По сути, церковь стала частью государственного аппарата, частью чиновничества, со свойственным ему развитием формализма.

Во второй половине XIX века реформы Александра II привели к серьезнейшим социальным изменениям в обществе²⁷. Упразднение крепостного права и появление новых городских сообществ, изменение семейных устоев – появление так называемых нуклеарных²⁸ семей, развитие новых видов экономической деятельности – все это потребовало от церкви ответов, поддержки, искренней помощи. Но, увы, Русская православная церковь того времени в большинстве своем не смогла удовлетворить духовные потребности своих последователей. Результат – массовый отток из церкви людей в поисках новой **истины**

²⁷ На тему отмены крепостничества существует колоссальный объем научной исторической литературы. Краткий популярный обзор социальных изменений того времени можно получить в материале В. Аксёнова, Институт российской истории РАН: https://lenta.ru/articles/2016/05/29/revolution_church/

²⁸ В отличие от традиционной для России патриархальной семьи, в которой жили вместе несколько поколений взрослых, нуклеарная семья состоит только из родителей (одно поколение) и детей (второе поколение) либо только из супругов. Таким образом, на первое место ставятся не отношения между поколениями, а отношения между супругами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.